

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-45-51

УДК 908
ББК 63.3(2)522

А.П. ЛЕДНЕВ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ
В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД XIX ВЕКА**

***Ключевые слова:** Нижегородская ярмарка, органы общественного управления, ярмарочное купечество, ярмарочный комитет, таможенная политика, торгово-промышленное сословие.*

В данной статье рассматривается взаимодействие органов общественного управления Нижегородской ярмарки с государственной властью при решении вопросов таможенной политики в пореформенный период XIX в. Именно органы общественного управления, в функции которых входили планирование мер по улучшению качества торговли и ходатайство перед правительством о нуждах отечественной промышленности и торговли, оказывали влияние на проведение внутренней и внешней государственной политики. Ярмарочное общественное управление при том значении, которое имела Нижегородская ярмарка во внутренней и внешней торговле, являлось центром объединения всего русского купечества.

С середины 1880-х гг. органы общественного управления, в частности ярмарочный комитет, образованный в 1864 г., полномочия которого постепенно росли, стали осуществлять представительские функции по вопросам развития отечественной торговли и промышленности. В частности, при непосредственном участии органов общественного ярмарочного управления в 1880-х гг. был затронут большой комплекс вопросов, касающихся: транзита иностранных товаров через Закавказский край, существовавшего несколько десятилетий и наносящего существенный ущерб производству русской мануфактуры; рынков сбыта в Средней Азии, Персии и на Дальнем Востоке; преобразования всей таможенной системы в России и изменений существующих таможенных тарифов при непосредственном участии представителей торгово-промышленного сословия. В результате ряд мероприятий в государственной таможенной политике, проведенных государственной властью, в конечном итоге способствовал развитию, расширению и упрочению позиций отечественного промышленного производства и торговли.

Органы общественного управления, в том числе и ярмарочный комитет, особенно активизировались в 1890-е гг. Именно в этот период происходит повышение авторитета ярмарочного управления. А сам ярмарочный комитет стал выражать интересы торгово-промышленного сословия всей России.

В августе 1816 г., после пожара на Макарьевской ярмарке было принято решение о ее переносе в Нижний Новгород и расположении в месте слияния двух главных торговых артерий Российской империи р. Оки и р. Волги. Постепенно ярмарка становится крупнейшим центром внутренней торговли,

осуществлявшим экономические связи со всеми торговыми районами и ярмарками России, и значительным международным центром.

На Нижегородской ярмарке собиралось огромное число торговцев различных сословий. Согласно данным, которые приводит Н.А. Богородицкая, в 1822 г. основными группами торгующих на Нижегородской ярмарке являлись представители купечества, в том числе и их родственники (сыновья, внуки, жены и т.д.) – 859 человек (40%), крестьянства – 488 человек (23%) и мещанства – 437 человек (20,5%). Рост промышленности и развитие товарно-денежных отношений в XIX в. способствовали значительному увеличению численности ярмарочных торговцев. В 1870 г. представителей купечества насчитывалось 2109, крестьянства – 1021, мещанства – 584 человек [1. С. 17].

Именно на ярмарке в Нижнем Новгороде происходило взаимодействие между торгующими и властями. Для налаживания контактов с купечеством ярмарку посещали высокопоставленные лица (министры финансов, великие князья).

Ярмарка находилась в ведении Министерства внутренних дел и была построена на государственные средства на казенной земле [2. С. 28]. Управление ярмаркой осуществлялось через местную администрацию: губернатора и ярмарочную контору – органа управления, созданного в 1804 г. Именно через эти органы управления власть контролировала ярмарочную жизнь (застройку, поддержание общественного порядка, распределение участков).

В 1840–1860-е гг. происходят изменения в организации управления ярмаркой, находившейся до 1864 г. в государственном управлении. Появляются такие органы, как временный биржевой комитет (1848 г.), ярмарочный комитет (1864 г.), собрание уполномоченных (1866 г.). Статус органов управления был закреплен в правилах Нижегородской ярмарки 1864 и 1888 гг., общее руководство ярмаркой осуществлял губернатор.

В целом же систему управления Нижегородской ярмаркой в пореформенный период XIX в. можно назвать смешанной. С одной стороны, государственное – в лице губернатора и ярмарочной конторы, а с другой стороны, общественное (выборность биржевого комитета, представление интересов ярмарочного купечества перед правительством) – собрание уполномоченных ярмарочного купечества, ярмарочного и биржевого комитета. При этом основным органом общественного купеческого управления являлся Нижегородский ярмарочный комитет, полномочия которого постепенно росли. Именно деятельность ярмарочного комитета как основная в жизни Нижегородской ярмарки была отмечена временным нижегородским генерал-губернатором графом Н.П. Игнатьевым [2. С. 65–67].

Органы общественного управления Нижегородской ярмаркой оказывали существенное влияние на государственную экономическую политику России.

Так, в 1861 г. Департамент мануфактур и внутренней торговли по указанию министра финансов направил в Нижегородский ярмарочный биржевой комитет несколько экземпляров проекта вексельного устава, составленного во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии для рассмотрения и внесения соответствующих замечаний. При рассмотрении проекта вексельного устава в августе 1862 г. представители Нижегородского ярмарочного биржевого комитета внесли свои замечания с последующим их представлением в Департамент мануфактур и внутренней торговли [4. Л. 8об.–10, 42об.–43].

Другим ярким примером активности органов общественного ярмарочного управления в государственной политике служит его участие в проводимых государственной властью таможенных мероприятиях.

В частности, в августе 1882 г. при посещении Нижегородской ярмарки министром финансов представители ярмарочного купечества предоставили докладную записку, в которой изложили предложения по улучшению торговли и ограждению русских мануфактур от иностранного соперничества. Дело в том, что с 1864 г. был разрешен беспошлинный транзит иностранного товара через Закавказье в Персию. Данная проблема, по мнению представителей ярмарочного купечества, имела большие последствия, так как в Закавказский край контрабандным путем проникали товары иностранного производства, что приносило убытки русским промышленникам и торговцам, а закавказские и закавказские рынки наводнялись дешевыми иностранными товарами. Соответственно это приводило к снижению спроса на товары русской мануфактуры и, как следствие, падению его производства. Кроме того, транзит делал почти невозможной конкуренцию русских товаров с иностранными на персидских рынках из-за их дешевого производства и дешевой перевозки. Общий объем российского экспорта в Персию и Закавказье уменьшался с каждым годом. К данной проблеме в июле 1882 г. добавилась и проблема проведения досмотровых мероприятий в отношении всего груза, идущего в Персию через Астраханскую таможню, во время которых товар мог повредиться. Заинтересованность ярмарочного купечества в решении проблемы закавказского транзита можно объяснить и тем, что на Нижегородской ярмарке торговля закавказскими и персидскими товарами имела весьма заметное значение (на ярмарку их поступало до 80% всего привоза в Россию). Вырученные от продажи деньги тратились на закупку хлопчатобумажных и шерстяных тканей, металлических и кожаных изделий, посуду из фарфора и фаянса, писчую бумагу и сургуч, вывоз которых имел тенденцию к сокращению в связи с вытеснением этих изделий аналогичными изделиями иностранного производства. В ноябре 1882 г. на имя председателя нижегородского ярмарочного комитета П.В. Осипова поступило уведомление о том, что вопрос о транзите иностранного товара в Персию будет рассматриваться на заседании Московского биржевого комитета 3 ноября 1882 г. и его участие в нем «признано быть полезным» [5. Л. 1–4, 9].

Проблема отмены беспошлинного транзита иностранных товаров через Закавказский край волновала не только представителей нижегородского ярмарочного купечества, но и представителей торгово-промышленного сословия всей страны. В частности, вопрос о закавказском транзите не раз обсуждался на заседаниях в Московском биржевом комитете и Обществе для содействия русской промышленности и торговле, проходившем в конце 1882 г. В 1883 г. общее собрание Общества приняло решение ходатайствовать перед правительством о закрытии закавказского транзита. В результате 3 июня 1883 г. был утвержден закон об отмене беспошлинного транзитного провоза иностранного товара через Закавказский край. Таким образом, упразднение беспошлинного транзита открывало товарам русской промышленности широкую дорогу на закавказские рынки.

Отмена беспошлинного транзита иностранного товара через Закавказский край не снизила активного участия представителей ярмарочного купечества и Нижегородского ярмарочного управления в таможенной политике государства.

В августе 1883 г. представители торгующих на Нижегородской ярмарке фирм направили в Нижегородский ярмарочный комитет ходатайство о пересмотре таможенных тарифов «с целью ограждения нас от опасного наплыва соперников с западной русской границы, как с моря, так и сухопутно». В качестве примера приводилась политика протекционизма США, благодаря которой успешно развивалась промышленность. В частности, выдвигались предложения о преобразовании всей таможенной системы в России и замене старых таможенных тарифов новыми, разработка которых должна вестись при непосредственном участии представителей промышленности и торговли [5. Л. 14–17об.].

Получив благосклонный ответ министра финансов, заверившего, что пересмотр таможенного тарифа возможен лишь при непосредственном участии торговцев и промышленников, купечество с нетерпением стало ожидать начала этих работ. Однако вопрос по пересмотру таможенного тарифа задерживался, и в 1888 г. представители 116 фирм, торгующих на Нижегородской ярмарке, обратились к общему собранию уполномоченных от ярмарочного купечества с предложением снова ходатайствовать перед министром финансов о рассмотрении вопроса, касающегося нужд промышленности и торговли. В очередной записке была сделана попытка увязать пересмотр таможенного тарифа с существующими торговыми договорами, заключенными русским правительством с иностранными государствами, и защитить внутрисоюзный рынок. Купцы утверждали: «В непосредственной связи с таможенным тарифом стоит вопрос о торговых договорах и трактах. Насколько тариф поощряет развитие внутреннего производства, настолько торговые договоры и тракты с иностранными государствами содействуют усилению нашего экспорта на иностранные рынки, облегчая необходимое для страны восстановление надлежащего равновесия в ее международном расчетном балансе. Между тем ныне действующие у нас договоры и тракты не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, ограничиваясь общими постановлениями, которые, доставляя выгоды иностранной торговле и мореплаванию в русских владениях, нисколько не облегчают развитие русской торговли в иноземных государствах. Весьма был бы желателен пересмотр этих трактатов с такой постановкой договорных отношений, чтобы на будущее время наши экономические отношения с иностранными государствами основывались на практической взаимности торгово-промышленных интересов», и для развития торговли и промышленности нужно открывать новые рынки, а не уступать уже существующие «наши коренные владения» [6. Л. 204–205об.]. Представители Нижегородского ярмарочного комитета, одобрив основные положения записки, постановили составить доклад, который намечалось представить в виде ходатайства министру финансов.

Пожелания представителей торгово-промышленного сословия были приняты во внимание правительством при разработке нового таможенного тарифа, который разрабатывался в течение нескольких лет при непосредственном участии «лучших знатоков дела». В состав комиссии по пересмотру тарифа были включены не только представители Петербурга и Москвы, но и других промышленных центров. Естественно, что новый тариф вполне удовлетворял интересы представителей торгово-промышленного сословия России [3. С. 191].

Необходимо отметить и участие представителей Нижегородского ярмарочного комитета в решении вопроса о таможенном тарифе с Германией. В августе 1892 г. в Нижегородский ярмарочный комитет поступило заявление М.А. Преображенского, в котором утверждалось: «Постоянно повторяющиеся слухи о заключении торгового тракта с Германией на почве обоюдных уступок в таможенном тарифе вызывают тревогу в среде лиц промышленного мира», и при заключении торгового договора Германия потребует уступки, которые могут стоить миллионы рублей русской промышленности и «русскому благосостоянию». Ярмарочный комитет под председательством С.Т. Морозова поддержал заявление М.А. Преображенского, а 29 августа 1892 г. общее собрание уполномоченных от ярмарочного купечества постановило «всепопданнейше ходатайствовать перед Его Императорским Величеством о том, чтобы при обсуждении торговых договоров с Германией были вызваны сведущие люди из торгового сословия» [7. Л. 386–387 об.]. Похожее настроение по вопросу заключения льготного торгового договора с Германией прослеживалось во всем торгово-промышленном сословии России. В частности, в августе 1893 года аналогичные опасения высказал председатель московского биржевого комитета Н.А. Найденов. В результате правительство ввело на ввозимые в Россию германские товары повышенный таможенный тариф. Деятельность правительства в германском вопросе высоко оценили представители торгово-промышленного сословия. В постановлении Московского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли 22 сентября 1893 г. отмечалось, что С.Ю. Витте отразил посягательство Германии на русские народохозяйственные интересы [3. С. 191–192].

Таким образом, органы общественного управления Нижегородской ярмаркой активно сотрудничали с государственной властью, оказывая влияние на государственную таможенную политику. Особенно это относится к 1860–1890-м годам, когда представители торгово-промышленной сферы отстаивали свои интересы в экономической сфере. А правительство не только рассматривало ходатайства ярмарочного купечества, но и советовалось с ним по вопросам экономической политики. Эта активная деятельность способствовала изменению таможенных пошлин на все ввозимые в Россию товары.

Литература

1. *Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1991. 61 с.
2. *Горинов М.М.* Государственная и общественная деятельность графа Н.П. Игнатова: 1879–1908 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 309 с.
3. *Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М.: Мысль, 1974. 252 с.
4. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 491. Оп. 288. Д. 20.
5. ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 40.
6. ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287а. Д. 4.
7. ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287а. Д. 5.

ЛЕДНЕВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ – аспирант кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Нижний Новгород (aleksa-lednev@yandex.ru).

Alexander P. LEDNEV

**INTERACTION OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES
OF NIZHNY NOVGOROD FAIR WITH THE STATE AUTHORITIES
IN SOLVING CUSTOMS POLICY ISSUES
IN THE POST-REFORM PERIOD OF THE 19th CENTURY**

Key words: *Nizhny Novgorod fair, public administration bodies, fair merchants, fair committee, customs policy, commercial and industrial estate.*

The present article examines interaction between public administration bodies of Nizhny Novgorod Fair and the state authorities in solving customs policy issues in the post-reform period of the 19th century. It was the public administration bodies, whose functions included planning measures to improve the quality of trade and petitioning the government about the needs of domestic industry and trade, that influenced implementation of domestic and foreign state policy. The fair public administration, taking into account the importance that the Nizhny Novgorod Fair had in domestic and foreign trade, was the center of unification of all Russian merchants.

Since the mid-1880s, public administration bodies, in particular the fair committee, formed in 1864, whose powers gradually grew, began to exercise representative functions on the issues of domestic trade and industry development. In particular, with direct involvement of the public fair management bodies in the 1880s, a large range of issues was discussed; these issues related to: the transit of foreign goods through the Transcaucasian Territory, which existed for several decades and caused significant damage to the production of Russian manufactory; sales markets in the Central Asia, Persia and the Far East; transformations of the entire customs system in Russia and changes in existing customs tariffs with the direct participation of the commercial and industrial estate representatives. As a result, a number of measures in the state customs policy carried out by the state authorities ultimately contributed to the development, expansion and strengthening the positions of domestic industrial production and trade.

Public administration bodies, including the fair committee, became especially active in the 1890s. It is during this period that the authority of the fair management increases. And the fair committee itself began to express the interests of the commercial and industrial estate of whole Russia.

References

1. Bogoroditskaya N.A. *Nizhegorodskaya yarmarka: Istoricheskii ocherk* [Nizhny Novgorod Fair: A historical essay]. Nizhny Novgorod, 1991, 61 p.
2. Gorinov M.M. *Gosudarstvennaya i obshchestvennaya deyatel'nost' grafa N.P. Ignatieva: 1879–1908 gg: dis... kand. ist. nauk* [State and public activity of Count N.P. Ignatiev: 1879–1908. Cand. Diss.]. Moscow, 2007, 309 p.
3. Laverychev V.Ya. *Krupnaya burzhuaziya v poreformennoi Rossii (1861–1900 gg.)* [The big bourgeoisie in post-reform Russia (1861–1900)]. Moscow, Mysl' Publ., 1974, 252 p.
4. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 491, Opis' 288, Dokument 20* [The Central Archives of the Nizhny Novgorod Region. Archives 491, Anagraph 288, Document 20].
5. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 472, Opis' 287, Dokument 40* [The Central Archives of the Nizhny Novgorod Region. Archives 472, Anagraph 287, Document 40].
6. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 472, Opis' 287a, Dokument 4* [The Central Archives of the Nizhny Novgorod Region. Archives 472, Anagraph 287a, Document 4].

---

7. *Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 472, Opis' 287a, Dokument 5* [The Central Archives of the Nizhny Novgorod Region. Archives 472, Anagraph 287 a, Document 5].

ALEXANDER P. LEDNEV – Post-Graduate Student, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Nizhny Novgorod (aleksa-lednev@yandex.ru).

Формат цитирования: *Леднев А.П.* Взаимодействие органов общественного управления Нижегородской ярмарки с государственной властью в решении вопросов таможенной политики в пореформенный период XIX века // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 45–51. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-3-45-51.